

Затѣмъ, какъ-то разъ зашла у меня съ Кавелинымъ рѣчь о приближающемся двадцати-пятилѣтїи его учено-литературной дѣятельности. Въ то время я не зналъ, а самъ Кавелинъ, вѣрно, забылъ, что его „Теорїя владѣнія“ (передѣлка кандидатской диссертациі) была напечатана въ 1841 году, и что, такимъ образомъ, двадцати-пятилѣтіе падало на 1866 годъ; я считалъ его отъ 1844 года, изданїя магистерской диссертациі Кавелина по исторїи русскаго судоустройства и судопроизводства, и полагалъ, что четверть вѣка учено-литературной дѣятельности Кавелина исполнится въ 1869 году. Я заявилъ Кавелину о необходимости почтить его юбилейнымъ празднествомъ, и, съ большимъ увлеченїемъ охарактеризовавъ его значенїе въ научномъ развитїи русской исторїи и въ исторїи русскаго права, обѣщался прїѣхать къ этому празднованїю въ Петербургъ.

Глаза Кавелина заблестали, но только на одно мгновенїе, и онъ грустно опустилъ голову...

— Эхъ! — съ глубокимъ вздохомъ промолвилъ онъ: — если мнѣ удастся исполнить къ тому времени то, чтó я назначилъ себѣ сдѣлать, то я позволю отпраздновать мой юбилей; а то не за что... Да, впрочемъ, кто праздновать будетъ? — сказалъ онъ печально, подумавъ немного: — два-три человѣка!.. Я мечталъ составить курсъ гражданскаго права, учебникъ энциклопедїи юридическихъ и политико-общественныхъ наукъ для среднихъ учебныхъ заведенїй, а главное, я озабоченъ разработкой вопросовъ по психологїи и этикѣ. Въ новой постановкѣ ихъ лежитъ ключъ къ уразумѣнїю всего, всей нашей культуры, потому что общество человѣческое слагается изъ индивидуумовъ, и доколѣ личность, ея сущность и ея отношенїя къ обществу, не будутъ выяснены и опредѣлены въ точности, до тѣхъ поръ немислимы у насъ ни разумное отношенїе къ дѣйствительности, ни необходимыя основы для новаго синтеза... Вотъ если я успѣю докончить эту работу черезъ три года — тогда будетъ за что меня почтить празднованїемъ...

Кавелинъ продолжалъ излагать свои мысли вслухъ.

— Эхъ, еслибы да кабы!.. Еслибы состоянїе у меня было обезпеченное, я бы засѣлъ въ деревню, и много что въ полгода написалъ бы по этой части что-нибудь капитальное... Но теперь я не могу, мнѣ некогда... Мнѣ надо виномъ, табакомъ да солью заниматься...

— Дорогой дядюшка, — говорилъ я ему въ душевномъ волненїи: — зачѣмъ вы оставили русскую исторїю? это ваша почва, ваше призванїе!